

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-О-11-2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 марта 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.,
судей Нестерова В.В. и Пелевина Н.П.,
при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Коваль М.В. и Янгосорова А.В. на приговор Вологодского областного суда от 24 января 2011 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Коваль М. В.

судимый

2 марта 2007 года по ст. 158 ч. 2 п. «а,б» УК РФ к 2 годам лишения свободы,
20 марта 2007 года по ст. 158 ч. 2 п. «а,б», 30 ч. 3, 158 ч. 2 п. «а,б» УК РФ, с применением ст. 69 ч. 5 УК РФ, к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,
5 октября 2007 года по ст. 158 ч. 2 п. «б», 158 ч. 2 п. «б», 158 ч. 2 п. «б» УК РФ, с применением ст. 69 ч. 5 УК РФ, к 3 годам лишения свободы, освобожден 15 января 2010 года по отбытии наказания, -

по ч. 1 ст. 158 УК РФ на 1 год,
по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ на 2 года,
по п. «ж,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Янгосоров А. В.

судимый

3 августа 2006 года по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год,

8 мая 2007 года по ст. 162 ч. 1, 116 ч. 2, 159 ч. 1 УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ, к 3 годам 3 месяцам лишения свободы,

8 августа 2007 года по ст. 119, 119, 119 УК РФ, с применением ст. 69 ч. 5 УК РФ, к 3 годам 8 месяцам лишения свободы, 28 сентября 2009 года освобожден условно-досрочно на 1 год 1 месяц 1 день, -

по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ на 3 года,

по п. «ж,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 17 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединено не отбытое наказание по приговору от 8 августа 2007 года и окончательно назначено 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания каждому исчислен с 7 апреля 2010 года.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвоката Каневского Г.В. по доводам кассационных жалоб, выступление прокурора Коваль К.И., полагавшей, что кассационные жалобы осужденных удовлетворению не подлежат, судебная коллегия

установила:

Коваль М.В. и Янгосоров А.В. осуждены за умышленное причинение группой лиц средней тяжести вреда здоровью Ю [] не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья потерпевшего,

за убийство Ю [] группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Коваль М.В. осужден также за кражу имущества Ю []

Преступления ими совершены 26 марта 2010 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Янгосоров А.В. просит отменить приговор в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Считает, что по делу не доказана его причастность к нанесению ударов ножом потерпевшему Ю []. Приговор в части осуждения его по ст. 105 ч.2 УК РФ основан на догадках и предположениях свидетеля Л [] и обвиняемого Ковалья, которые являются родными братьями, а также В [] не бывшей очевидцем убийства. Из показаний В [] видно, что Коваль признался ей, что убил человека, нанес ему 7-8 ударов ножом и перерезал горло, нож отдал ей. Но суд оставил без внимания ее показания. Коваль в суде показал, что оговорил его в ходе предварительного следствия, но суд также не учел это заявление. Показания Ковалья о количестве ударов, нанесенных ножом, противоречивы.

По делу допущены многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона. Его собственные объяснения от 7 апреля даны без адвоката и юридической силы не имеют.

Просит оправдать его по ст. 105 ч.2 УК РФ.

В дополнении к кассационной жалобе Янгосоров А.В. обращает внимание на то, что осужденный Коваль М.В. в своей кассационной жалобе подтверждает факт оговора его и указывает причину оговора.

Не оспаривая обоснованность осуждения по ст. 112 ч.2 УК РФ, просит отменить приговор в части осуждения по ст. 105 ч.2 УК РФ и направить дело на новое судебное разбирательство.

Осужденный Коваль М.В. в кассационной жалобе и дополнении к ней просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство для выяснения всех обстоятельств дела. Указывает, что не бил Ю [] и необоснованно осужден по ст. 112 ч.2 УК РФ. Янгосоров в суде подтвердил, что оговорил его в совершении этого преступления.

Он нанес Ю [] 2 удара ножом и не видел, наносил ли их Янгосоров потерпевшему. Умысла на убийство у них не было. Когда они покинули место происшествия, Ю [] был жив. Точное время наступления смерти потерпевшего не установлено. Возможно, после их ухода удары ножом ему нанес кто-либо другой. Свидетели Е [] и Л [] показали, что видели Ю [] с молодым человеком, но его не установили и не допросили.

Выдрина, проезжая на машине, через забрызганное заднее стекло не могла видеть факт нанесения им удара ножом. Она является свидетелем, заинтересованным в исходе дела.

Ему назначено чрезмерно строгое наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Уханова Н.В. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Признавая доказанной вину Ковалья М.В. и Янгосорова А.В. в содеянном, суд в приговоре обоснованно сослался на показания самих осужденных, потерпевшей К [] свидетелей М [] Е [] Е [] В [] Л [] Л [] К [] И [] и других, протоколы следственных действий, заключения экспертов, вещественные доказательства.

В начале судебного заседания Коваль, полностью признавая вину в предъявленном обвинении, показал, что подтверждает все показания, которые давал в ходе предварительного расследования, просил огласить их.

Из его показаний видно, что во время распития спиртного возникла ссора, Янгосоров нанес 5-6 ударов деревянным бруском по голове и другим частям тела Ю [REDACTED]. От ударов у потерпевшего потекла кровь, выпали вставные челюсти. Когда его избили, он забрал лежавший на столе телефон потерпевшего. Янгосоров сказал, что Ю [REDACTED] нужно вывезти на машине и убить, чтобы скрыть следы преступления, так как Ю [REDACTED] избили в квартире Янгосорова. На месте совершения убийства Янгосоров подал ему нож и сказал, что надо бить Ю [REDACTED]. Испугавшись Янгосорова, ударил ножом потерпевшего два раза в живот, отчего тот встал на колени. Убивать его не хотел, удары наносил не сильно. Затем передал нож Янгосорову, который также наносил удары Ю [REDACTED].

Янгосоров вину признал частично и показал, что во время распития спиртных напитков между ним и Ю [REDACTED] возникла драка. Он нанес Ю [REDACTED] два удара рукой - один в плечо, другой в лицо, попал по губе, отчего у того потекла кровь. Ю [REDACTED] умылся, все продолжили пить спиртное.

По ходатайству Янгосорова были оглашены показания, данные в ходе предварительного расследования. В этих показаниях Янгосоров утверждал, что Ю [REDACTED] бил и убил Коваль.

Оба осужденных заявили, что причины расхождений в показаниях и причины их изменения пояснить не могут.

Исследовав их показания, суд обоснованно указал в приговоре, что неоднократно допрошенный в ходе предварительного следствия Коваль свою вину в совершении избиения Ю [REDACTED] в квартире признавал полностью. Он показывал, что Янгосоров наносил Ю [REDACTED] удары деревянным бруском, нанес 5-6 ударов по голове и другим частям тела, отчего у того потекла кровь и выпали вставные челюсти, а он наступал лежащему Ю [REDACTED] ногой на горло или голову.

На очной ставке с Янгосоровым Коваль показал, что в квартире между Янгосоровым и Ю [REDACTED] произошла ссора и драка, он также нанес Ю [REDACTED] два удара кулаком.

В судебном заседании Янгосоров пояснил, что во время распития спиртного возникла драка, удары друг другу наносили все трое. В ходе предварительного следствия он показывал, что между ним и Ю [REDACTED] возникла обоюдная драка. Коваль также наносил удары Ю [REDACTED] по лицу. Затем в судебном заседании Янгосоров изменил показания и заявил, что он нанес Ю [REDACTED] два удара кулаком - в лицо, отчего у того потекла кровь из губы, и в плечо, ударил его один раз палкой.

Показания Ковалья и Янгосорова о том, что они оба избивали Ю [REDACTED], а Янгосоров избивал потерпевшего также деревянным бруском, обоснованно призна-

ны соответствующими фактическим обстоятельствам дела и положены в основу приговора, они подтверждаются совокупностью других доказательств.

Свидетель В [] пояснила, что когда вышла из ванной комнаты, видела, как Янгосоров стоял над потерпевшим с палкой в руке, а Коваль наступал ему ногой на горло. Она отобрала палку у Янгосорова. В машине Янгосоров сказал, что они избили мужчину за то, что он ранее «сидел» за изнасилование детей.

Свидетель Л [] показал, что Коваль рассказал ему о том, что они с Янгосоровым избили потерпевшего дома у Янгосорова.

Заявление Янгосорова о том, что ребра у Ю [] могли быть сломаны до их встречи, правильно признаны судом несостоятельными. Свидетели М [] и Е [] видели его непосредственно перед случившимися событиями. Они пояснили, что каких-либо телесных повреждений у потерпевшего не было, на здоровье он не жаловался, был чисто и аккуратно одет.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал, что телесные повреждения в квартире потерпевшему Ю [] наносили оба осужденных, они повлекли вред его здоровью средней тяжести. Действия осужденных в этой части правильно квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Также обоснованно суд признал доказанной вину Коваля и Янгосорова в убийстве Ю []

Осужденный Коваль в ходе предварительного расследования пояснял, что вывезти Ю [] предложил Янгосоров, который сказал, что живым его оставлять нельзя, нужно скрыть следы преступления, так как Ю [] избили в квартире Янгосорова. Он же взял со стола выкидной нож и сказал В [], что Ю [] нужно отвезти в карьер. Когда приехали к месту совершения преступления, Янгосоров подал нож и велел бить потерпевшего. Он два раза ударил Ю [] ножом в живот. Затем передал нож Янгосорову, который также наносил удары ножом Ю []. После ударов Янгосорова потерпевший уже лежал, а Янгосоров сказал, что все нормально, пульса у Ю [] нет.

Показания Коваля подтвердили свидетели Л [] и И [], которым осужденный подробно рассказал о совершенном им и Янгосоровым убийстве, об участии в нем Янгосорова.

Из показаний свидетеля В [] видно, что когда Ю [] в квартире лежал на полу, Коваль стоял у него ногой на голове, а Янгосоров стоял рядом с палкой в руках, она разнимала мужчин. Янгосоров и Коваль сказали ей, что Ю [] нужно увезти в карьер, они хотят по-мужски поговорить с ним, велели подождать машину

к подъезду. Она испугалась и делала то, что ей говорили. В машине Коваль и Янгосоров сказали, что избили мужчину за то, что он сидел за изнасилование детей.

Когда подъехали к карьеру, Янгосоров достал из кармана нож, но там находились машины, и Коваль сказал ей ехать дальше. Она знала, что Янгосоров взял с собой нож, он ей сказал, что хочет припугнуть мужчину. В разговор вмешался Коваль и сказал, что у Янгосорова семья, а его ничего не держит, поэтому «валить» его будет он. После этого Коваль взял нож.

Она поехала вперед, чтобы развернуться. Видела, когда Коваль наносил мужчине удар ножом, Янгосоров стоял рядом. Поняла, что Коваль и Янгосоров убили мужчину. Затем ей позвонил Коваль и велел подъезжать. Янгосоров сказал, что никогда таким Ковалья не видел, Коваль нанес мужчине несколько ударов ножом, потом перерезал ему горло.

Коваль также сказал, что нанес мужчине 7 или 8 ударов ножом, потом перерезал горло. Коваль сказал, что мужчина мертв.

На очной ставке с Ковалем В [] показала, что Коваль с Янгосоровым и третьим мужчиной вышли из машины, она проехала вперед, обернулась и увидела, как мужчина в застегнутой куртке наносит удар рукой другому мужчине, который лежит на земле. Поняла, что Коваль и Янгосоров убили третьего незнакомого мужчину, его куртку выкинули по дороге в []. Нож был у Ковалья, потом у Янгосорова, который отдал нож ей, через неделю Янгосоров нож выкинул. В [] также пояснила, что боялась Янгосорова. Коваль подтвердил показания В []

На очной ставке с Янгосоровым В [] подтвердила показания, данные в ходе очной ставки с Ковалем, и дополнила, что видела, как Коваль наносил лежащему на земле мужчине удар ножом, Янгосоров стоял на некотором расстоянии от них. Когда ехали обратно, слышала, как Коваль говорил Янгосорову, что первый раз в жизни убил человека.

Выдрина показала также, что нож лежал в машине неделю или две, затем они с Янгосоровым его выкинули. В указанном ею месте нож был изъят.

Показания В [] обоснованно признаны судом соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Они подтверждены показаниями свидетеля Л [], которому сам Янгосоров говорил, что убил человека. Л [] пояснил, кроме того, что нож, являющийся вещественным доказательством по делу как орудие преступления, он видел ранее у Янгосорова, когда тот во время ссоры доставал его из кармана и шел с ним на него.

Доводы Ковалья о нанесение им потерпевшему Ю [] только двух ударов ножом, кроме вышеуказанных доказательств, опровергаются протоколом осмотра места происшествия и заключением экспертиз, согласно которым на теле трупа обнаружено 9 колото-резаных ранений и резаная рана.

Смерть потерпевшего наступила от множественных колото-резаных ранений шеи, груди, живота с повреждением внутренних органов и крупных сосудов, осложнившихся острой кровопотерей.

Доводы Янгосорова о причинении телесных повреждений Ковалю при задержании и во время следствия с целью получения от него «признательных» показаний, судом мотивированно признаны несостоятельными. Они опровергаются заключениями экспертиз, из которых следует, что у Коваля телесных повреждений не обнаружено, а у Янгосорова обнаружены только участки эпителизации от заживших поверхностных повреждений на правой и левой руках. Янгосоров показывал также, что после убийства Ю [] продолжили распивать спиртное, и во время конфликта он ударил Ковалю по лицу.

Сам Коваль пояснил, что показания давал добровольно. Наличие неприязненных отношений, из-за которых они могли бы оговаривать друг друга, осужденные отрицали.

Никаких данных об оговоре Янгосорова Ковалем, В [] и другими лицами в материалах дела не содержится.

При таких обстоятельствах заявление Янгосорова о том, что он не совершал убийства Ю [], судом обоснованно признано несостоятельным.

Действия Ковалю М.В. и Янгосорова А.В. суд правильно квалифицировал по п. «ж,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Доводы осужденного Янгосорова А.В. о неоднократном нарушении требований УПК РФ в ходе предварительного следствия и при рассмотрении дела судом противоречат фактическим обстоятельствам дела. Вопреки доводам жалобы, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, по делу не допущено. Все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, судом выяснены и им дана оценка в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Обоснованность осуждения Ковалю за кражу телефона в жалобе не оспаривается. Его вина в краже телефона доказана.

Из показаний потерпевшей К [] и свидетеля М [] видно, что за месяц до смерти Ю [] купил сотовый телефон за [] рублей.

Свидетель К [] показал, что 26 марта 2010 года Коваль попросил довести до [] предложил купить почти новый телефон []. Он купил его за [] рублей. Коваль был в состоянии опьянения. Синяков, ссадин, крови на нем не было. На другой стороне дороги остановилась белая «восьмерка», из нее подошел молодой человек, они о чем-то договорились и ушли. Второго молодого человека он запомнил не очень хорошо, но он похож на того, который сидит на скамье подсудимых. Впоследствии телефон изъяли работники милиции.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного каждым, данных о личности виновных, обстоятельств, смягчающих наказание, оно является справедливым.

Вместе с тем законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ в ч. 1 ст. 158 УК РФ внесены изменения, при применении которых возможно смягчение наказания в виде исправительных работ или ареста. При таких обстоятельствах действия Коваля, осужденного по ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции от 27 декабря 2009 года), подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года). Наказание по этой статье ему следует назначить в виде лишения свободы на 1 год. Судебная коллегия учитывает, что законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ изменений в ч. 1 ст. 158 УК РФ в части назначения наказания в виде лишения свободы не внесено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Вологодского областного суда от 24 января 2011 года в отношении Коваля М. [REDACTED] В. [REDACTED] изменить.

Переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции от 27 декабря 2009 года) на ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) и назначить по ней 1 год лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначить ему 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Коваля М. [REDACTED] В. [REDACTED] и в отношении Янгосорова А. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а их кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

судьи